

Внешнеторговая интеграция и гармонизация национальных интересов

УДК 339.5
ББК 65.428
И-871

*Б. Исламов (Узбекистан),
доктор экономических наук, профессор, чрезвычайный и полномочный
посол Узбекистана, Филиал Российского экономического университе-
та имени Г. В. Плеханова в г. Ташкенте - профессор,
Д. Исламов (Узбекистан),
Super iMax LLC - финансовый менеджер*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению новых тенденций в развитии международных интеграционных процессов в различных регионах мира. Трудности, недавно возникшие как в Европейском союзе (ЕС), Североамериканском соглашении о свободной торговле (НАФТА), так и Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), указывают на необходимость более тщательной гармонизации национально-государственных интересов стран их участниц. В новых условиях Узбекистан намерен активизировать своё участие в деятельности СНГ, особенно в формировании полноценной зоны свободной торговли как первой и основополагающей стадии региональной экономической интеграции на евроазиатском пространстве.

Ключевые слова: Международная интеграция, гармонизация национальных интересов, Содружество независимых государств (СНГ), Евразийский экономический союз (ЕАЭС), Европейский союз (ЕС), Североамериканское соглашение о свободной торговле (НАФТА).

Foreign trade integration and harmonization of national interests

*B. Islamov,
Doctor of Economics, professor, the Extraordinary and Plenipotentiary Ambassador of Uzbekistan,
Plekhanov Russian University of Economics, Tashkent Branch - professor,
D. Islamov,
Super iMax LLC - financial manager*

Abstract

The article examines the new trends in the development of international integration processes in different regions of the world. Difficulties in the European Union (EU), the North American Free Trade Agreement (NAFTA), and Eurasian Economic Union (EEU) show the need to harmonize the national interests among their member states more thoroughly. At present Uzbekistan intends to participate more actively in the Commonwealth of Independent States (CIS), especially in the formation of a full-fledged free trade zone as the initial and most important stage of any regional economic integration.

Keywords: international integration, harmonization of national interests, the Eurasian Economic Union, the European Union (EU), the Commonwealth of Independent States, the North American Free Trade Agreement (NAFTA).

Основные интеграционные группировки продолжают занимать важное место в мировых и региональных процессах. Вместе с тем в современных условиях, особенно в последнее время наметились новые тенденции в развитии ведущих региональных организаций и трудности, указывающие на необходимость более тщательной гармонизации национально-государственных интересов стран их участниц. Задача данной статьи изучить актуальные аспекты и особенности развития современных региональных интеграционных процессов, для того чтобы извлечь необходимые уроки для СНГ и ЕАЭС.

Не всякая региональная организация является интеграционной группировкой. К последним относятся только те региональные организации, которые посредством установления и углубления устойчивых взаимозависимостей на основе разделения и кооперации труда между их экономиками и производственными структурами способствуют объединению на макро- и микро- уровнях к торгово-экономическому, финансово-инвестиционному и даже социально-политическому потенциалов стран.

Более чем шестидесятилетний опыт свидетельствует о четырёх последовательных этапах в развитии экономической интеграции и соответственно четырёх её формах:

- Зона свободной торговли.
- Таможенный союз.
- Общий рынок.
- Финансово-экономический союз.

Классическим образцом того, как надо создавать и развивать региональные интеграционные процессы до сих пор считался Европейский Союз. Он за 60 лет, за исторически короткий период времени, прошел все 4 этапа развития и формы, присущие интеграции: от создания Зоны свободной торговли в 1957-1968 гг. до Финансово-экономического союза с единой валютой – евро. При этом за последние два десятилетия количество членов ЕС увеличилось от изначальной «шестёрки» до 28 европейских государств.

Однако в конце 2016 г. в ходе всенародного референдума большинство великобританцев проголосовало за выход Объединённого королевства из ЕС (Brexit). Решение референдума о выходе Великобритании из ЕС, подтверждённое обеими Палатами Парламента, позволило Правительству страны сразу же после празднования 60-летия образования ЕС в конце марта 2017 г. начать этот, так называемый, «бракоразводный» процесс.

Является ли это началом дезинтеграции ЕС? Последуют ли вслед за Великобританией выходы других стран старого света, таких как Франция, Нидерланды, Греция из ЕС? Хотя с каждым годом растёт число французов, голландцев, греков и других европейцев, недовольных политикой ЕС, наверно, об этом ещё преждевременно говорить. Экономический потенциал ЕС всё ещё значителен, но не учитывать необходимости более тщательной гармонизации национально-государственных интересов стран их участниц в Европе уже нельзя.

Североамериканское соглашение о свободной торговле **НАФТА** представляет собой документ о зоне свободной торговли, созданной на основе межгосударственного пакта о взаимном регулировании тарифов и условий торговли между США, Канадой и Мексикой в декабре 1994 г. Оно, в частности, предусматривало за счёт зоны свободной торговли в Северо-Западном полушарии к 2005 г. создать дополнительно около 3 млн новых рабочих мест для американцев в США. В реальности произошло всё наоборот. Дешёвая рабочая сила из Мексики начала вытеснять американцев, особенно в сферах, где требовался менее квалифицированный и более дешёвый труд.

В связи с этим в своей инаугурационной речи в январе 2017 г. Трамп заявил: «Если партнеры откажутся от пересмотра, который сделает положение американских рабочих более справедливым», – он «уведомит о намерении выйти из НАФТА». Это жёсткое заявление, подкреплённое строительством стены между США и Мексикой, говорит о совершенно новых подходах к региональной интеграции со стороны администрации США, которые базируются на прагматизме и превосходстве национальных интересов над имеющимися международными договорённостями с соседними государствами, которые благодаря НАФТА стали одними из крупнейших торговых партнёров США.

Более 25 лет назад, 8 декабря 1991 г. в Беловежской пуще – Россия, Украина и Беларусь подписали Соглашение о создании **Содружества независимых государств (СНГ)**. 21 декабря 1991 г. в Алма-Ате на правах учредителей к ним ещё 8 бывших советских республик – Азербайджан, Армения, Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан – вступили в СНГ. (Балтийские республики не присоединились, Грузия позже стала участницей СНГ, но после событий 8 августа 2008 г. подала заявку о выходе из СНГ и согласно Уставу данной организации, через год, в 2009 г., вышла из его состава). С самого начала новые независимые государства столкнулись с типичными проявлениями общего кризиса, связанными как с распадом единой политической и экономической системы, так и неудачами рыночных экспериментов¹.

Степень взаимной интегрированности бывших союзных республик, вошедших в СНГ, в 1991 г. была значительно выше, чем в ЕС. Однако обвал экономики в

¹ Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том 1 / Под редакцией чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. М.: Вече, 2017, с. 250

результате радикальных рыночных преобразований в форме «шоковой терапии» во многих из них и резкого разрыва хозяйственных и производственных связей между ними привели к неконтролируемой и чрезмерно нерациональной дезинтеграции некогда единого народно-хозяйственного комплекса².

24 декабря 1993 г., ровно 2 года спустя после образования СНГ, страны, входящие в него, подписали Договор о создании Экономического союза (ЭС), который по примеру ЕС предполагал, что поэтапное осуществление основных интеграционных мероприятий: сформировать Зону свободной торговли (ЗСТ) к ноябрю 1994 г.; подписать Соглашение о Таможенном союзе (ТС) к декабрю 1995 г.; создать Платёжный союз и на этой основе Общий рынок товаров, капиталов и рабочей силы в 1996-1997 гг. И, наконец, сформировать экономический союз с введением общей валюты к середине 1998 г., опередив ЕС с введением единой валюты евро, которое планировалось на начало 1999 г. Иными словами, СНГ намечало опережающими темпами пройти все эти этапы за 4 года. (Как известно, ЕС с 1957 г. для всего этого потребовалось более 40 лет, т.е. в 10,5 раз больше времени).

Для осуществления Договора о создании Экономического союза 21 октября 1994 г. был создан Межгосударственный экономический комитет (МЭК) – постоянно действующий, по существу, некий наднациональный орган с распорядительными и контрольными функциями. Однако через МЭК достичь намеченных рубежей интеграции не удалось. Причём дело застопорилось уже на первом этапе. Более того, даже существовавшая тогда рублевая зона была развалена. Центробежные силы на том этапе развития содружества были значительно сильнее центростремительных.

Новые страны предпочли сначала размежеваться, причём не только политически, но и экономически, а затем начать поиск новых форм объединения. В апреле 1999 г. органы СНГ (аппарат МЭК, Исполнительный секретариат СНГ, группы межгосударственных и межправительственных отраслевых органов) были реорганизованы в единый орган – Исполком СНГ, который с тех пор выполняет функции не наднационального, а координационного характера.

Даже спустя почти 20 лет, в стратегии СНГ на период до 2020 г., принятой в 2008 г. в Кишиневе на СГП, не ставилась задача перехода от Зоны свободной торговли (ЗСТ) к Таможенному союзу (ТС). Фактически действующая в СНГ своеобразная форма свободной торговли была юридически оформлена Договором о ЗСТ лишь 18 октября 2011 г. Договор о ЗСТ в рамках СНГ подписали 8 стран: Армения, Белоруссия, Киргизия, Казахстан, Молдова, Таджикистан, Россия и Украина. Азербайджан и Туркменистан не подписали Договор о Зоне свободной торговли. Узбекистан присоединился к нему позже, в 2012 году.

² Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Jakarta: Gunadarma University Press, 2016, p. 22

За истекшие четверть века, тем не менее, в рамках СНГ накоплен опыт координации и взаимодействия стран Содружества по таким приоритетным направлениям, как сотрудничество в области торговли, транспорта и коммуникациям, культуры, науки и образования глобальной и региональной безопасности, стабильности и мира.

Узбекистан считает, что СНГ в качестве структуры межгосударственного взаимодействия остается важным механизмом постоянного переговорного процесса, политического диалога, прежде всего на высшем уровне, и по выработке согласованных позиций для противостояния возникающим новым вызовам и угрозам, разрешению многих острых вопросов международной безопасности, а также играет роль координатора многоплановых хозяйственных процессов с целью достижения максимального социально-экономического эффекта для всех государств-участников³.

В новых условиях Узбекистан, рассматривая СНГ как востребованный институт практического взаимодействия в приоритетных сферах, намерен серьезно оптимизировать свои подходы и придать качественно новую динамику участию в деятельности СНГ, особенно в формировании полноценной зоны свободной торговли на пространстве СНГ. Исходя из этого было принято решение повысить уровень национального координатора от Республики Узбекистан с заместителя министра иностранных дел до заместителя Премьер-министра, а также возобновить свое участие в Экономическом совете СНГ. Кроме того, на основе всесторонней инвентаризации правовой базы и состояния сотрудничества Узбекистана в рамках СНГ, будет разработана «Дорожная карта» по активизации политики РУ в СНГ по целому ряду приоритетных направлений, прежде всего в сферах торговли, инвестиций, транспорта, туризма, образования и науки, а также в области безопасности. Об этом было заявлено президентом Узбекистана Ш.М. Мирзиёевым на Саммите СНГ в Сочи (10 октября, 2017), который также предложил в качестве первого шага в ноябре провести впервые в Ташкенте заседание Совета глав правительств СНГ, а в 2020 году впервые принять председательство в Содружестве и провести очередной Совет глав государств СНГ в Узбекистане. Поддерживая Заявление об институте семьи и традиционных семейных ценностей, и в целях обмена опытом в этой важной сфере Президент Узбекистана также предложил организовать в следующем году в Узбекистане международную конференцию «О роли органов самоуправления в укреплении семьи и воспитании подрастающего поколения»⁴.

В целом полноценное участие Узбекистана, как и других стран участниц Содружества, всецело отвечает их коренным национально-государственным интере-

³ МИД РУ [Элект. ресурс] - <https://mfa.uz/ru/cooperation/international/83/>

⁴ Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан на Совете глав государств СНГ в Сочи. // «Народное слово», 11 октября, 2017

сам. Задача заключается в том, чтобы найти такие рычаги, которые будут в более полной степени гармонизировать их за счёт оптимально подобранных на каждом отдельном этапе форм и методов интеграции. Параллельно процессам, происходящим в рамках СНГ были сделаны попытки рядом стран сформировать менее многочисленные региональные группировки с более глубокими связями и развитыми формами интеграции. Начиная с выступления в МГУ и статьи 8 июня 1994 г. в «Независимой газете» – «Не СССР, но не СНГ», Н. Назарбаев предлагал идею разноскоростной и разноуровневой интеграции⁵. Только в 2000 г. после поддержки В. Путина на базе инициативы о создании ТС и Единого экономического пространства (ЕЭП), провозглашённого в 1999 г. Россией, Беларусью и Казахстаном, с привлечением дополнительно Кыргызстана и Таджикистана было образовано Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС).

В августе 2005 г. в Казани Организация центрально-азиатского сотрудничества (ОЦАС), в которую входили Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан и Узбекистан, а также Россия, объединилась с ЕврАзЭС. По существу, речь шла о вхождении Узбекистана в состав последнего, ибо все остальные участницы ОЦАС уже были членами ЕврАзЭС. Цели ЕврАзЭС: добровольность интеграции, экономический прагматизм, невмешательство во внутренние дела друг друга, уважение суверенитета и неприкосновенность государственных границ устраивали Узбекистан, однако он не был готов на тот момент поддержать усиление функций наднациональных органов без чего нельзя было перейти к ТС. В связи с этим Узбекистан в 2008 г. приостановил своё участие в ЕврАзЭС. Отчасти, это ещё было связано и с отпочкованием «тройки России, Беларуси и Казахстана»^{6, 7}.

Некоторые моменты не устраивали тогда и Кыргызстан. Таджикистан первоначально хотел быть в составе в ТС как учредитель, но тогда ему было отказано под предлогом невозможности быть в ТС, не имея общей границы хотя бы с одним государством участником этой новой организации. Несколькими годами позже в рамках «тройки Россия, Беларусь и Казахстан» создаётся в 2011 г. ТС, в 2012 г. – ЕЭП и наконец в 2014 г. был ратифицирован их договор о ЕАЭС. Он открыт для вступления других стран. В 2015 г. к нему присоединилась Армения (хотя не имеет общей границы с другими участницами) и Кыргызстан.

ЕАЭС не означает воссоздания Советского Союза, ибо формируется не на плановой, а на рыночной основе. Однако создание надгосударственных органов, которым делегируется часть суверенных функций болезненно воспринимается участ-

⁵ Назарбаев Н. Не СССР, но не СНГ // «Независимая газета», 8 июня 1994 г.

⁶ Исламов Б.А. Узбекистан-Россия: стратегические партнёры и союзники. Журнал «Россия – Узбекистан: история и современность» №1, Россотрудничество, Ташкент, март 2017, с. 24

⁷ Исламов Б.А. И.А. Каримов и В.В. Путин: роль межличностного фактора в становлении и развитии отношений стратегического партнёрства и союзничества между Узбекистаном и Россией. // «Международные отношения», №1, 2017, с. 12

ницами, включая РФ. Экономические выгоды от участия в ЕАЭС для всех стран вытекают из следующих факторов: увеличение масштабов производства исходя из общего рынка, увеличение занятости, повышение конкурентоспособности, снижение цен, повышение благосостояния. Трудовые мигранты из государств ЕАЭС в РФ приравнены к российским гражданам, им покупать патент на работу не требуется⁸.

С 2012 г. в Москве функционирует Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), наднациональный орган, который подчинён Высшему евразийскому экономическому совету союза. Любые другие решения ЕЭК в пределах его компетенции также обязательны для всех государств ЕАЭС. ЕАЭС – это высшая форма интеграции в СНГ, договорно-правовая база которого включает также всё, что наработано в ЕврАзЭС, ТС и ЕЭП, а также с учётом правил ВТО.

Суммарный ВВП стран ЕАЭС составляет 85% валового продукта всех стран СНГ и равен 2,3 трлн долл.; промышленный потенциал оценивается в 600 млрд долл.; продукция сельского хозяйства – 112 млрд долларов. Совокупный объем валового продукта ЕАЭС составляет 4,5% мирового ВВП⁹. Это сопоставимо по общему объёму ВВП в номинальном выражении с АСЕАН или душевому ВВП по паритету покупательной способности (ППС) с МЕРКОСУР. Однако страны ЕАЭС, особенно Кыргызстан по последнему показателю ещё значительно уступает не только ведущим странам НАФТА, но и МЕРКОСУР¹⁰.

ЕАЭС постепенно набирает обороты. Однако, по мнению Е. Кузьминой, существует ряд внутренних факторов, которые тормозят его развитие. Основные экономические проблемы и нестыковки внутри Евразийского союза связаны с особенностями национальных экономик государств-участников, а именно: 1. Ориентация на рынок третьих стран, в частности, на государства ЕС и Китай. 2. Необходимость развития новых производств и специализации стран в производственной сфере, увеличение за счет этого номенклатуры товаров для наращивания взаимной торговли внутри Союза. 3. Отраслевые приоритеты развития промышленных комплексов стран ЕАЭС имеют высокую степень совпадения, как и номенклатуры экспортных промышленных товаров, что ведет к их конкурентности, а не взаимодополняемости. 4. Недостаток инвестиций в инновационную сферу. По классификации ООН стоимость 1 кг сырьевой продукции составляет не выше 100 долл., в отличие от наукоемкой продукции, где 1 кг продукции стоит свыше 1 млн долл. ЕЭК определила основные направления промышленной политики. Однако конкретные совместные проекты пока не разработаны. Основным камнем прет-

⁸ Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой. // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С.35

⁹ Зиядуллаев Н., Зиядуллаев С. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция. «Проблемы теории и практики управления», № 2, 2017, с. 15

¹⁰ Буторина О. Доклад на IV форуме выпускников МГИМО. Институт Европы РАН, Астана, 5-6 октября 2017 г., с. 5

кновения выступает отсутствие взаимных инвестиций в эти отрасли. 5. Нехватка транспортной инфраструктуры¹¹. Возникают трудности политико-экономического характера между соседними государствами, как в случае между Казахстаном и Кыргызстаном, возникшие этой осенью в ходе предвыборной президентской кампании в последней и переросшие затем в серьёзные торгово-таможенные проблемы.

Решение этих и других проблем, уменьшение центробежных устремлений участников ЕАЭС за счёт увеличения выгод в целом для интеграционной группировки и каждого участника в отдельности, на наш взгляд, может усилить центро-стремительный эффект. Необходимы терпение и кропотливый труд на протяжении многих лет (десятилетий) по гармонизации интересов и реальному продвижению от одной формы интеграции к другой поэтапно и по мере готовности в разных форматах (двойка, тройка, пятёрка и др.). Спешка не лучший друг в этом процессе, об этом свидетельствует опыт и ЕС, и СНГ, из которых нужно извлечь необходимые уроки.

Важно также усиление роли локомотива интеграции – России, крупнейшей экономики этой группировки. Нужна не только торговая, но и хорошо скоординированная промышленная, научно-техническая, инновационная политика. Интересным представляется и идея сопряжения процессов ЕАЭС и ШОС с инициативой «Один пояс, один путь». В перспективе, всё это сделает ЕАЭС экономически привлекательным для самих членов организации и многих других потенциальных участников, особенно стран СНГ и ШОС, включая Узбекистан. В настоящее же время Узбекистан готов активно включиться в процесс укрепления зоны свободной торговли в рамках СНГ, куда входят все другие центрально-азиатские государства, с которыми у него в новых условиях выстраиваются особенно тесные взаимоотношения. Наполнение новым содержанием отношений стратегического партнёрства и союзничества с Россией создаёт также дополнительные возможности для активизации участия Узбекистана в интеграционных процессах на пространстве СНГ.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Буторина О. Доклад на IV форуме выпускников МГИМО. Институт Европы РАН, Астана, 5-6 октября 2017 г. (Butorina O. Doklad na IV forume vpusknikov MGIMO. Institut Evropy RAN, Astana, 5-6 oktjabrja 2017 g.)

Зиядуллаев Н.С. ЕАЭС: между политикой и экономикой. // Проблемы теории и практики управления. 2014. № 11. С. 25–37 (Zijadullaev N.S. EAJeS: mezhdu politikoj i jekonomikoj. // Problemy teorii i praktiki upravlenija. 2014. № 11. S. 25–37).

Зиядуллаев Н., Зиядуллаев С. От СНГ к Евразийскому экономическому союзу: дезинтеграция и реинтеграция. // «Проблемы теории и практики управления», № 2, 2017, с. 7-17

¹¹ Кузьмина Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1508229300>)

(Zijadullaev N., Zijadullaev S. Ot SNG k Evrazijskomu jekonomicheskomu sojuzu: dezintegracija i reintegracija. // «Problemy teorii i praktiki upravlenija», № 2, 2017, s. 7-17)

Исламов Б.А. И.А. Каримов и В.В. Путин: роль межличностного фактора в становлении и развитии отношений стратегического партнёрства и союзничества между Узбекистаном и Россией. //«Международные отношения», №1, 2017, с. 5-20 (Islamov B.A. I.A. Karimov i V.V. Putin: rol' mezhlichnostnogo faktora v stanovlenii i razvitii otnoshenij strategicheskogo partnjorstva i sojuznichestva mezhdu Uzbekistanom i Rossiej. //«Mezhdunarodnye otnoshenija», №1, 2017, s. 5-20).

Исламов Б.А. Узбекистан-Россия: стратегические партнёры и союзники. Журнал «Россия –Узбекистан: история и современность» №1, Россотрудничество, Ташкент, март 2017, с. 20-27 (Islamov B.A. Uzbekistan-Rossija: strategicheskie partnjory i sojuzniki. Zhurnal «Rossija –Uzbekistan: istorija i sovremennost'» №1, Rossotrudnichestvo, Tashkent, mart 2017, s. 20-27).

Кузьмина Е. 5 ключевых рисков Евразийского экономического союза. [Электронный ресурс] (<http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1508229300>) (Kuz'mina E. 5 kljuchevyh riskov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. [Jelektronnyj resurs])

МИД РУ [Элект. ресурс] - <https://mfa.uz/ru/cooperation/international/83/> (MID RU [Jelekt. resurs])

Мирзиёев Ш.М. Выступление Президента Республики Узбекистан на Совете глав государств СНГ в Сочи. «Народное слово», 11 октября, 2017 (Mirzijoiev Sh.M. Vystuplenie Prezidenta Respubliki Uzbekistan na Sovete glav gosudarstv SNG v Sochi. «Narodnoe slovo», 11 oktjabrja, 2017)

Назарбаев Н. Не СССР, но не СНГ// «Независимая газета», 8 июня 1994 г. (Nazarbaev N. Ne SSSR, no ne SNG// «Nezavisimaja gazeta», 8 ijunja 1994 g.)

Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том 1 /Под редакцией чл.-корр. РАН, д.э.н., профессора Р.И. Хасбулатова. - М.: Вече, 2017, 576 с. (Jekonomika i politika postsocialisticheskikh gosudarstv: opyt transformacii. Tom 1 /Pod redakciej chl.-korr. RAN, d.je.n., professora R.I. Hasbulatova. - M.: Veche, 2017, 576 s.)

Abdurakhmanov K., Zakirova N., Islamov B., Hiwatari M. Systemic Transformation and Sustainable Human Development: Case of Uzbekistan, Monograph, Jakarta: Gunadarma University Press, 2016, p. 230.

